

На правах рукописи

Идиатуллина Клара Салиховна

ФОРМИРОВАНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ (НА МАТЕРИАЛАХ НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕСПУБЛИК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

23.00.02 - политические институты, этнополитическая конфлик-
тология, национальные и политические процессы и технологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук

Казань
2004

Работа выполнена на кафедре государственного управления, истории и социологии Казанского государственного технологического университета

Научный консультант: доктор философских наук,
профессор **Воржецов Александр Григорьевич**

Официальные оппоненты:

Член- корреспондент РАН, доктор философских наук,
профессор **Дмитриев Анатолий Васильевич**

Доктор философских наук,
профессор **Андреев Эдуард Михайлович**

Доктор политических наук,
профессор **Мухарямов Наиль Мидхатович**

Ведущая организация: Институт переподготовки и повышения квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова

Защита состоится 26 февраля 2004 г. в 14 час на заседании диссертационного совета Д. 212.081.06 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора политических наук в КГУ по адресу: 420008 Казань, ул. Кремлевская, 18, корп. 2, ауд..215

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета

Автореферат разослан «___» _____ 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат социологических наук,
доцент

Большаков А.Г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется теми крупнейшими изменениями, которые произошли в российском обществе за последние полтора десятка лет. Необходимость в теоретических и прикладных разработках проблемы формирования и функционирования регионального политического лидерства в трансформирующемся обществе, связанной с взаимоналожением федеративного и регионального, политического, экономического и национального, социального и личностного, индивидуального факторов, обуславливается рядом обстоятельств.

Во-первых, трансформация общества, как правило, сопровождается обострением противоречий и столкновением интересов, старых традиционных ценностей и норм, политической культуры с новыми модернизированными институтами, ценностями и установками. Результат этого столкновения во многом зависит от действий правящей и оппозиционной политических элит, возглавляемых лидерами. Лидеры становятся выразителями интересов как общенациональных, региональных, так и определенных этнических и социальных групп. Способность политических лидеров мобилизовывать имеющиеся ресурсы играет существенную, а иногда и определяющую роль в социально - экономическом и политическом развитии общества. Политическое лидерство стало существенным фактором современного российского политического процесса, и это требует серьезного осмысления и понимания.

Во-вторых, проблема территориальных различий внутри страны, изменения значимости отдельных территорий за счет усиления их политической и социально- экономической роли в конце XX века приобрела для России судьбоносное значение. Особую активность в повышении своего политико-правового статуса проявили национальные республики в составе РФ. В начале 1990-х гг. определяется политическая система в республиках, происходит институционализация региональных политических режимов. Важнейшим компонентом этого процесса стали политическая воля региональных лидеров и интересы политических элит. Региональные политические лидеры, использовавшие институты публичной власти и политического влияния, стали инициаторами этих преобразований и интеграторами территориальной общности граждан, индентификационным символом суверенизации. Развитие

федеративных отношений высвечивает проблему взаимоотношений федерального Центра и регионов, которые в значительной степени зависят от политики официального лидера региона, от имеющихся в его распоряжении ресурсов и возможностей, умения использовать формальные и неформальные институциональные связи и соглашения.

В-третьих, политическое лидерство в республиках РФ является одним из видов регионального политического лидерства. Его специфику определяют национальные, геополитические, религиозные, исторические факторы. Различия в конституционно-правовом статусе субъектов в значительной степени детерминируют специфику политического лидерства, что представляет научный и практический интерес. Механизм урегулирования межнациональных и политических отношений в республиках весьма ценен для демократического преобразования всей федерации. Анализ политического лидерства в республиках не только определяет степень и характер его влияния на политическую жизнь региона, но и показывает в каком направлении эволюционирует политическая жизнь и социокультурная среда в Российской Федерации.

В-четвертых, усложнение процесса регионального управления усилило позиции глав исполнительной власти, от которых требуется принятие новых, нестандартных политических решений. Все это актуализирует исследование реальных процессов властвования через механизмы лидерства, осмысление процессов государственной деятельности публичных политиков. Необходимо решить целый ряд теоретических и практических проблем взаимосвязи политического лидерства и механизмов функционирования власти, системы социального управления, внешних факторов, институционализированных механизмов и внутренних факторов (личности, имиджа лидера и т.п.) политического лидерства.

В-пятых, актуальность темы определяется потребностью в выработке прогнозов и моделировании роли лидеров при различных вариантах общественно-политического развития, разработке исследовательского инструментария для изучения института регионального политического лидерства.

В-шестых, институт политического лидерства предполагает существование лидеров различного масштаба и с разнообразными качествами: это политическое лидерство в малой группе, на уровне политических движений и как функционирование государственной власти. Сотрудничество, конкурен-

ция и соперничество между ними являются показателями и следствием политического режима, характеристикой уровня политической культуры. Политическое лидерство на уровне партий, общественно-политических объединений и движений является элементом самоорганизации общества, что позволяет судить о степени развития гражданского общества, а также выявить общее и особенное в политическом лидерстве в малых группах, на микроуровне исследования этого института в национальных республиках РФ. В плане развития демократических процессов в регионах интерес представляет характер и способы взаимодействия партийных и государственных лидеров, возможности рекрутирования государственных лидеров из среды партийных.

Все перечисленное выше позволяет, на наш взгляд, интерпретировать сложившуюся ситуацию как актуальную исследовательскую проблему.

Состояние научной разработанности проблемы.

Универсальность явления лидерства создает определенные теоретико-методологические трудности в его объяснении. В рамках политической науки и смежных дисциплин не существует единого мнения ученых о природе политического лидерства. Длительное время господствовал нормативно-моралистский подход к лидерству, в XIX в. появились трактовки лидерства как иррационального феномена. М.Вебер проанализировал лидерство в контексте общественного развития и предложил универсальную теорию политического господства, ввел понятие харизмы. Теории черт или теории черт великого человека стали первым концептуальным оформлением исследований лидерства. Необходимо констатировать, что приоритет в изучении проблемы лидерства принадлежит западной науке. Отечественная наука обратилась к проблеме политического лидерства позднее. В XX в. в изучении проблем политического лидерства можно выделить два крупных подхода: институциональный и поведенческий.

Одним из наиболее разработанных подходов в политической науке является институциональный подход. Политическое лидерство рассматривается в рамках политических институтов через призму нормативно-правового объяснения. Основные акценты смещены на статус политического лидера в структуре государственной власти, его формальные обязательства, соотношение различных властных позиций и должностных статусов, процесс принятия решений. Большой вклад в изучение проблемы политического лидерства внесли работы Дж.М.Бернса, Л. Селигмана, Б.Пейджа, Г.Саймона, Р.Роуз,

И.Н.Сулейман, Б.Джонса, Ж. Блонделя, Р.Нойштадта, Д.Прайса и др.

Бихевиорализм начиная с 50- 60-х годов XX века изменил стиль и направленность научных исследований лидерства, переориентировав их с анализа исключительно институциональных, экзогенных характеристик на внеинституциональные и изнутри ориентированные. Поведенческий подход исходит из того, что лидер – это, прежде всего механизм интеграции социальной группы. Изучение поведенческих и психологических сторон политического лидерства нашло свое отражение в работах Г.Лассуэлла, Б.Басса, Ф.Гринштейна, Дж.Барбера, Ч.Мерриам, К.Джиба, Р.Стогдилла, М. Херманн и других учёных. Большое внимание уделялось изучению стилей лидерства, включая и когнитивный, разработке типологий лидерства.

Заметный вклад в изучение проблемы был внесен психологическими исследованиями. Среди наиболее крупных школ выделяются психоаналитическая (З.Фрейд, А.Адлер, К.Юнг), йельская (Г. Лассуэлл, Б.Скиннер, Р.Даль), франкфуртская (Т.Адорно, Г.Маркузе, Э. Фромм).

Следует также отметить работы Р.Такера, А. Вилдавски, Л.Диттмера и др., в которых политическое лидерство рассматривается с точки зрения социокультурного подхода.

В трудах Р.Такера, С.Козна, О.Ледонна, Х.Аренд, З. Бжезинского, А. Авторханова, Э.Карра, Р.Пайпса и др. довольно выпукло показана роль политических лидеров в контексте становления и функционирования советской политической системы, особенности формирования советской партийно-государственной номенклатуры как тоталитарной и авторитарной правящей элиты, даны портреты советских руководителей. Со второй половины 1980-х годов в связи с перестройкой наблюдается всплеск интереса к политическому лидерству в России. Причем, в основном, литература представлена в виде биографий или политических портретов лидеров.

В зарубежной политической науке имеется целый ряд работ по политике на уровне локуса (территории), в которых большое внимание уделяется лидерству (Р.Даль, Р.Сейди и др.). Работ, специально посвященных региональному политическому лидерству в России, на Западе немного. Одной из первых попыток изучения данной проблемы была работа американского ученого Дж. Науфа «Советские префекты», в которой он попытался показать природу, характер и особенности власти местных партийных лидеров. Это был новый подход к изучению советских властвующих групп.

Исследованию современного российского политического процесса в регионах посвящены работы Ж.Р.Равио, М.Маколи, Д.Мозеса, К. Строунер-Вейс, Т.Фредгута, Д.Хана, Дж. Ловенхардт и др.¹ Большинство из них имели возможность побывать в России и самим наблюдать за процессами, происходящими в российских регионах. Лидеры рассматриваются ими в контексте региональных элит, политического процесса. Основная тема всех подобных исследований - поиск российскими регионами своих новых идентичностей, создание политических и экономических институтов как ответ общества на расстройство прежних устоев социума, нестабильность и угрозу безопасности личности и общества, опасность национализма и шовинизма. Предпринимаются попытки объяснить успехи одних регионов и неудачи других, выявляя при этом роль региональных элит и их лидеров в политических процессах регионов. Однако их оценки далеко не всегда адекватны нашим реалиям.

Осмысление темы политического лидерства в нашей стране происходило в контексте развития самой науки и во многом обусловлено уровнем и качеством теоретического осмысления познаваемых процессов. Марксистско-ленинская методология не выделяла проблему политического лидерства в качестве самостоятельного объекта и предмета научного анализа. Сам термин «политический лидер» фактически не имел самостоятельного звучания при анализе советской практики, употреблялся редко, в основном как синоним слов «вождь», «политический руководитель или деятель».

Обращение к проблеме политического лидерства, политических элит началось в СССР на рубеже 1950-х - 60-х гг. с анализа работ зарубежных ученых в традиционном для советского обществознания ключе - в виде марксистской критики буржуазных теорий лидерства и элит. Несмотря на идеологизированность, свойственную времени, фундаментальность работ Г. Ашина, А.Дмитриева, Ф. Бурлацкого, А. Галкина, Н.Бирюкова, Е. Егоровой и др. позволяет составить представление о сущности проблемы, содержании основных концепций, о методологии зарубежных научных исследований. В 1960-80-е гг. появились исследования лидерства в малых группах, как правило, в учеб-

¹ Равио Ж.Р. Типы национализма: общество и политика в Татарстане // Полис.- 1992.- №5-6; Ловенхардт Дж. Выборы президента России в Татарстане// Открытая политика.- 1997.-№ 5; Mc Auley M. Politics, Economics, and Elite Realignment in Russia: A Regional Perspective. «Soviet Economy». -1992, N 1; Mc Auley M. Russia's Politics of Uncertainty. -Cambridge, 1997; Local Power and Post-Soviet Politics. Ed. By T.Friedgut and J.Hahn. Armonk (N.Y.) - London, 1994; Stoner -Weiss K. Local heroes: the political economy of Russian regional governance. -Princeton, NJ, 1997; Де Барделебен Дж. Отношение к власти в регионах России// Социс. - 2000. - №6. - С.88-98.

ных или производственных коллективах методами психологии, управленческих наук (В. Афанасьев, Б. Парыгин, Г. Андреева, Ф. Петренко, А. Свеницкий и др.).

Подобная ситуация характерна и для региональной историографии. Роль лидеров рассматривалась в контексте проблем власти, государства, политических систем в рамках философии, научного коммунизма, а также в исследованиях по истории национально-освободительного и революционного движений, национально-государственного строительства.

С оживлением общественно-политической жизни в период перестройки проявился интерес к политическим институтам демократического общества, к изучению возникшего феномена политического лидерства. С начала 1990-х гг. резко возрастает количество публикаций, постепенно происходит унификация терминов, вводятся в политическую практику и науку новые, ранее мало употребляемые у нас понятия — имидж, электорат, политическая и правящая элита, рейтинг, региональный лидер и т.п.

Для выявления основных тенденций в исследованиях проведем краткий экскурс по отечественной литературе последних 10-15 лет. Исследования лидерства проводятся в рамках философии, политологии, социологии, психологии, менеджмента, истории или на стыке дисциплин. Теоретико-методологические проблемы лидерства поднимаются в работах Н. Пищулина, С. Сокола, В. Пугачева, С. Андреева, Г. Авциновой, Е. Шестопал, Ж. Тощенко, Ю. Ирхина, В. Халипова, Г. Дилигенского, М. Трофимова, М. Медведева и др. В этих работах постепенно вырисовываются основные исследовательские подходы к изучению явления. Политическое лидерство рассматривается на уровне политических институтов - государственных структур, политических партий, общественно-политических движений. Лидерство исследуется как способ социальной интеграции, организации власти и управления. Лидерство определяется как влияние, авторитет, власть и контроль над другими. Политическое лидерство можно представить как построение власти, основанной на интеграции различных социальных групп посредством специфических механизмов вокруг выдвигаемой лидером программы решения социальных проблем и задач общественного развития.

Работы Г. Кудряшовой, Е. Егоровой, Т. Штукиной, М. Медведева, Е. Абашкиной, С. Алифанова продолжают традицию анализа и систематизации зарубежных концепций лидерства. Достаточно распространенным является

изучение легитимизации и институционализации лидерства в контексте политических процессов, государственного управления. В центре внимания работ В. Разуваева, Ф. Бурлацкого, В. Березовского, В. Червякова, И. Яковенко, Т. Штукиной, В. Трушкова, Д. Ольшанского и др. находятся лидеры государства и их ближайшее окружение, лидеры политических партий и парламентских фракций.

В публикациях о политических элитах лидеры рассматриваются в контексте механизма формирования и функционирования современной элиты, ее структуры, характера взаимоотношений лидера и элиты (Г. Ашин, Е. Охотский, О. Крыштановская, Д. Бадовский, Н. Лапина, А. Соловьев и др.).

Одним из интенсивно развивающихся направлений исследований политического лидерства является изучение влияния личностного фактора и имиджа лидеров. Среди работ можно выделить те, в которых рассматривается структура личностного влияния (Е. Шестопад, С. Нестерова, В. Сибирко, В. Саленко, Е. Грунт и др.) и политические биографии (Д. Волкогонов, В. Соловьев, Е. Клепикова, Н. Пияшев, Ф. Бурлацкий и др.). В работах Е. Егоровой-Гантман, Г. Дилигенского, Е. Шестопад, А. Цуладзе, С. Пшизовой и др. показаны психологические и социокультурные аспекты лидерства, особенности формирования имиджа, систематизированы западные разработки в области политической психологии и даны практические рекомендации для отечественных политиков. Значительный пласт работ рассматривает имидж политиков в связи с разработкой технологий избирательных кампаний (Г. Почепцов, А. Жмыриков, В. Амелин, С. Устименко, А. Ковлер и др.).

Выросло число диссертаций, исследующих этот феномен российской политики.² Часть из них выполнена на материалах того или иного региона. Они способствуют приращению знаний по данному предмету, предлагают новые методики анализа феномена и объяснительные концепции.

² Барциц М.Э. Политическое лидерство как субъект политического процесса: Дисс... канд.полит.н. - Казань, 1995; Огарев А.В. Политические лидеры и местные органы власти: механизм их взаимодействия в разрешении региональных конфликтов: Автореф. дисс... канд.полит.н. - М., 1995; Рыбаков А.В. Политическое лидерство: теория и современная практика: Автореф. дисс... канд. полит.н. - М., 1996; Шабалина Ю.В. Формирование политического лидерства женщин (теория и практика вопроса): Дисс...канд.полит.н. - Казань, 1999; Понеделков А.В. Политико- административная элита: генезис и проблемы ее становления в современной России (региональный политологический анализ): Автореф. дисс... д-ра полит.н. - М., 1996; Магомедов А. К. Региональные элиты и региональные идеологии в современной России (на примере республик и областей Поволжья): Дисс. д-ра полит.н. - Казань, 1999 и т.д.

За последние несколько лет все более явственно проступает тенденция регионализации в отечественных исследованиях политического лидерства. Это вызвано ростом потребностей политической практики, так как по мере развития современных политических процессов в России выявляется растущее значение и влияние регионов, а также процессами саморазвития науки. Региональные исследования идут в общем русле общероссийской традиции.

Уровень осмысления и понимания данной проблемы отражается в совокупности многоплановых исследований. Сюда входят теоретические, эмпирико-описательные, экспертно-аналитические работы. В современной отечественной политической науке по проблеме регионального политического лидерства намечились следующие исследовательские направления: 1) разработка теоретико-методологических основ изучения регионального политического лидерства, 2) изучение лидерства в рамках региональных элит, 3) выявление роли политических лидеров в контексте анализа процесса регионализации и становления политических систем в субъектах РФ и 4) характеристика индивидуально-личностных качеств политических лидеров.

Несмотря на востребованность темы в политологии, политическое лидерство на мезо- и микроуровне является предметом специального исследования сравнительно небольшого круга работ. Этот феномен современной политики изучается С. Гржейщак, К.Идиатуллиной, Т.Минибаевым, М. Барциц, А. Тулеевым и др.³ В этих работах показан процесс легитимизации политического лидерства в регионах России, роль институтов политической системы во влиянии лидерства, специфика, пути и средства оптимизации регионального лидерства, политической социализации лидеров местных сообществ.

Наиболее распространенным примером обращения к данной проблеме является рассмотрение политического лидерства в контексте исследования социально-политических процессов, в том числе этнонациональных и национально-государственных отношений. Исследование институционального фактора позволяет показать зависимость лидерства от политического режима. В

³ Гржейщак С.Е. Региональное политическое лидерство в современной России: институциональный аспект// Общественные науки и современность.- 2000.- № 1; Тулеев А.М. Политический лидер и политическое лидерство в региональных конфликтах. - М., 1999; Он же. Политическое лидерство: региональная специфика, механизмы реализации. - Кемерово, 1999; Юрченко В.М. Политические лидеры местных сообществ/ В.М.Юрченко, Е.В.Морозова, И.В.Самаркина, И.В.Мирошниченко //Человек. Сообщество. Управление. -2001.-№ 2 и др.

работах В. Гельмана, М.Х. Фарукшина, А. Чернышова, Л. Перепелкина, Д. Сафаргалиева, С. Фуфаева, В.Лысенко, В. Колосова и В. Стрелецкого, Р. Хакимова, О. Зазнаева и др. роль лидеров показана в контексте легитимации региональных политических режимов, проблем федерализма. Большое внимание уделяется также исследованию избирательных процессов и систем в регионах, при этом в центре внимания чаще всего находятся государственные лидеры регионов - официальные руководители исполнительной и законодательной ветвей власти (В.А. Колосов, Р.Ф.Туровский, Н.С. Слепцов, И.В. Куколев, Т.М. Рыскова, А. Киселев, А. Пидде, Е.В. Попова и др.).

Партийное лидерство в регионах России пока еще не было объектом специального исследования. Проблема лидерства рассматривается в рамках процесса формирования и деятельности партий и общественно-политических движений, особое внимание при этом уделяется избирательным кампаниям (Г.Голосов, В.Беляев, С. Бехтерев, Р. Беляков, С. Сергеев, Г.Тафаев и др.). Анализируя состояние политических партий и национального движения, они отмечают, как правило, слабость оппозиционной политической элиты, ее неспособность оказывать на современном этапе заметного влияния на политику властей.

Особенности проявления лидерства в современном национальном движении показаны в работах Д. Исакова, В.Ковалева, Г. Крайнова, Р. Ахметова и др. В них анализируется борьба различных группировок, возглавляемых лидерами за лидерство внутри партии или движения, влияние на титульную нацию республики; взаимоотношения с властью; причины падения рейтинга национальных лидеров. Факт крупных разногласий, взаимной неприязни и жесткой борьбы лидеров в национальном движении, наличие в нем нескольких направлений говорит о необходимости изучения социальных, психологических, социокультурных факторов этнонационального лидерства.

Чаще всего политическое лидерство рассматривается при изучении региональных элит (М. Афанасьев, О. Гаман-Голутвина, М. Фарукшин, Д. Бадковский, А. Шутов, А. Магомедов, А. Понедельков, В. Волков, Н. Лапина, Р.Галлямов, Ю.Тарасов, И. Куколев, Г. Мансурова и др.). Авторы отмечают опасные тенденции в региональных элитах. Значительная часть публикаций посвящена изучению правящих региональных элит, констатируя тем самым факт слабости оппозиционных политических элит.

Динамично развивающимся направлением является создание политических биографий или биографических очерков, которые чаще всего называются политическими портретами. В них, как правило, можно встретить описание карьеры того или иного политика, его биографические данные, взаимоотношения с федеральной и местной правящей элитой, стиль лидерства. Это политические портреты, созданные Р.Мустафиным и А.Хасановым, С. Турунком, И. Рабиновичем и С. Фуфаевым, Р.Мингазовым и И.Киямовым и др. В них нередко присутствует субъективный подход с проявлением двух крайностей – излишней комплиментарности или отрицания всего положительного. Столь популярный на Западе метод психобиографии пока не прижился в российских регионах. В ряде регионов созданы биографические сборники «Кто есть кто».

За последние годы в периодике опубликовано достаточно много публицистических работ с оценочными суждениями о главах регионов. Столичные авторы часто однозначно определяют политику лидеров как этнократизм, авторитаризм, сепаратизм. Авторы из регионов дают более осторожную, взвешенную оценку, иногда излишне комплиментарную, за исключением лидеров оппозиционных партий и движений, в чьих оценках присутствует элемент политической борьбы и конъюнктуры. Но в целом научной политической биографии ни одного из государственных лидеров регионов пока нет, равно как и анализа основных составляющих их лидерства. В то же время настораживает факт публикаций откровенно восхваляющих президентов и присваивающих им чужие заслуги.

Историографический анализ проблемы политического лидерства в России показывает недостаточную изученность ее регионального аспекта. Можно выделить ряд вопросов, нуждающихся в изучении. Это - теоретическое обоснование механизма формирования и эволюции политического лидерства в регионах; специфика политического лидерства в республиках РФ; механизмы взаимодействия региональных государственных лидеров с федеральной и региональной политической элитой, с электоратом; влияние этнического фактора на политическое поведение и решения политических лидеров; роль личностного фактора в лидерстве; механизм формирования и функционирования лидерства в политических партиях и общественно-политических движениях в регионах. Это определило выбор темы диссертационного исследования.

Объект, предмет, цель и задачи исследования. Объектом исследования является политическое лидерство в республиках РФ, а предметом исследования - специфика механизма формирования и функционирования института регионального политического лидерства, процесс его влияния на социально-политические, экономические и социо-культурные процессы в национальных республиках в составе России.

Целью диссертационного исследования является изучение процесса формирования и функционирования, характера влияния политического лидерства на политические и социально-экономические процессы в республиках Российской Федерации. Для достижения указанной цели в работе ставятся следующие **задачи**:

- определить теоретико-методологические основы анализа регионального политического лидерства;
- показать основные тенденции и специфику механизма формирования и функционирования института регионального политического лидерства, выявить особенности институционализации политического лидерства в республиках Российской Федерации;
- изучить соотношение правового статуса регионального политического лидера, структур политической системы и влияния лидерства, показать место и роль регионального государственного политического лидера - президента, главы республики - в системе политико-властных отношений и политического управления федерации и республики, его характер, ресурсы и степень влияния на политические и социально-экономические процессы в регионе;
- выявить особенности и степень влияния этнополитического фактора на характер, формирование и функционирование политического лидерства в республиках РФ;
- охарактеризовать формы и механизмы взаимоотношений региональных лидеров с политическими элитами и обществом, показать возможности их оптимизации;
- выявить основные тенденции в формировании и функционировании лидерства в политических партиях и движениях, специфику этнополитического лидерства в республиках РФ;
- рассмотреть роль личностного фактора политического лидерства в регионах, формирование и значение имиджа лидера.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Теоретическое и методологическое обоснование темы исходит из поставленной цели работы. Ее основной инструментарий определяется необходимостью рассмотрения проблемы через призму основных исследовательских подходов, концепций политического лидерства и политических процессов в России, регионалистских исследований, в контексте транзитологии. Методологической основой диссертации является неoinституциональный подход к проблеме политического лидерства. Неoinституциональный анализ разворачивается на институциональном, организационном и индивидуальном уровнях, чтобы ответить на взаимосвязанные вопросы: о закономерностях развития, отбора и смены различных институтов; о выборе тех или иных организационных форм в зависимости от характера существующей институциональной среды; об особенностях институциональной практики, поведения лидеров в рамках различных организаций. Он предлагает изучение данного института в сравнении, выявления его общетипических свойств и специфики, в связи с историко-культурными национальными традициями и позволяет сочетать макро и микро анализ, показать многомерность этого феномена.

Методология диссертационного исследования опирается на принципы диалектики, эмпирической и компаративистской политологии, этнополитологии, социология политики, теории и социологии управления.

Сравнительный анализ является при этом опорным методом, способствующим выявлению характера, специфики изучаемого объекта. Изучение регионального политического лидерства опирается на принципы общего и особенного в российском политическом процессе. Сравнение позволяет выявить общие тенденции, свойственные региональному лидерству в России, особенности лидерства в республиках РФ, дать типологию региональных лидеров. Характер же политического лидерства невозможно объяснить без понимания сущности политического развития общества. Применение системного подхода позволяет рассматривать формирование и функционирование механизма политического лидерства в процессе взаимодействия государства и общества, политических партий и общественных движений, административных структур и личностей, политики, экономики и культуры, что способствует более адекватному представлению об этом феномене.

В политологическом осмыслении проблем лидерства автор использовала соответствующие положения политической науки о лидерстве, общей

теории политического управления, теории социальной и политической стратификации, теории элит, концепции этничности и др. Концепции политического лидерства как западных ученых: М. Вебера, Ж. Блонделя, Л. Селигмана, Р. Такера, Г. Лассуэлла, Ф. Гринштейна, Р. Стогдилла, так и отечественных ученых: Г. Ашина, Е. Шестопал оказали влияние на выбор основных теоретико-методологических подходов для объяснения механизмов формирования и функционирования регионального политического лидерства.

В данном диссертационном исследовании использованы диалектический, сравнительно-исторический, идеографический и биографический методы, структурно-функциональный, нормативный, хронологический, политико-психологический, количественный и качественный анализ политического лидерства, контент-анализ, наблюдение, интервью и т.д.

Таким образом, концепция исследования опирается на синтез целого ряда подходов и концепций политического лидерства из очерченного выше круга, выработанных в мировой и отечественной науке. Избранная методология, на наш взгляд, позволяет решить поставленные задачи исследования.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- впервые в целостном виде рассмотрен процесс формирования и функционирования регионального лидерства в республиках РФ на рубеже XX-XXI вв.;
- выявлена специфика института политического лидерства в республиках Российской Федерации;
- исследован механизм влияния региональных лидеров на общероссийский и внутрирегиональный политический процесс, на развитие федерализма и регионализма;
- выявлены особенности формирования и функционирования как государственных лидеров, так и лидеров политических партий и движений в республиках РФ;
- установлено, что статусно-ролевые функции лидера в системе политикоправственных отношений требуют не только профессионализма, но и реализации набора индивидуально-личностных качеств, соответствующих ожиданиям населения и социальному контексту жизни;
- осмыслен и уточнен ряд понятий - вид и структура регионального политического лидерства, институционализация и уровень институционализации регионального политического лидерства, государственный политиче-

ский лидер республики, этнонациональный лидер, уточнена трактовка и понимание политического лидерства как института, связанного со структурами государственной власти, а также характеристики стилей регионального постсоветского политического лидерства;

- разработана схема анализа политико-правового статуса регионального лидера, критерии для определения специфики политического лидерства в республиках РФ.

Диссертация выполнена на основе анализа широкого круга источников с использованием комплекса методов сбора и интерпретации эмпирического материала. Показан процесс формирования и функционирования политического лидерства в республиках РФ, выявлена специфика государственно-го лидерства (президентства), его влияние на политическое, экономическое и социокультурное развитие регионов. Показаны возможности неинституционального подхода к исследованию регионального политического лидерства. Выводы по диссертационному исследованию принадлежат лично автору

Положения, выносимые на защиту

1. Возрастание транзакционных издержек власти для обеспечения стабильности, увеличение затрат власти на принуждение, на убеждение, манипуляцию общественным сознанием, «подкуп» населения и т.п. в условиях системного кризиса приводит правящую элиту к институциональной трансформации, направленной на повышение эффективности имеющих-ся институтов. Стремление к большему результату ведет от переинституционализации к импорту новых политических институтов, что и произошло в начале 1990-х гг. в республиках РФ. В президентстве легитимизировалось региональное политическое лидерство.
2. Государственный политический лидер (президент, глава республики) занимает центральное место в формировании региональной модели власти. В большинстве республик сложилась моноцентрическая модель власти с преобладающим влиянием (доходящим до диктата) исполнительной власти. Отсутствие реального баланса властей, системы сдержек и противовесов, контроля со стороны политических партий и движений, несформированность общественного мнения в регионах приводит к избыточной концентрации власти в руках регионального лидера и создает почву для злоупотреблений, тормозит демократические процессы.
3. Государственное политическое лидерство обладает статусом самовос-

производящегося института, который располагает к функционированию политических лидерств на горизонтальном и вертикальном уровнях. Функционирование политического лидерства базируется на сочетании автономности, иерархии, корпоративизма и конкуренции, масштаб и проявление которых зависят от уровня развития демократии в целом, политической системы, политического режима, а также от субъективного фактора. Институционально-правовое оформление политической власти придает упорядоченность, функционально-вертикальный характер деятельности ее основных субъектов. На федеральном, региональном и местном уровнях формируется официальное лидерство, обладающее государственной и муниципальной властью, и лидерство в политических партиях и движениях.

4. В условиях незавершенности процесса общественной трансформации и институционализации новых властных групп политические лидеры имеют довольно расплывчатые представления о путях развития политических, социальных и экономических институтов, что влияет на устойчивость комплекса установок индивида и нередко приводит к сочетанию противоречащих друг другу ценностных ориентаций. Диверсификация политических устремлений политических лидеров республик приводит к возможности многовариантного выбора политической стратегии в зависимости от расклада сил в центре и на местах.
5. На формирование и функционирование политического лидерства в республиках РФ оказывают влияние исторический, этнополитический, социокультурный, конфессиональный, геополитический, психологический и т.п. факторы, определяя его специфику. Этническая проблематика широко представлена в практике политических отношений (используется исторический, этнополитический, социокультурный, конфессиональный, геополитический, психологический и т.п. контекст в выдвижении лидера, в избирательных технологиях, в манипулировании общественным сознанием, как средство давления на федеральный центр, как средство привлечения внимания к региону и т.д.).
6. Эффективность регионального политического лидера во многом зависит от качества «лидерского капитала», которым он обладает, и умения конвертировать его в политику региона. В состав «лидерского капитала» входят: образованность и практический опыт, внешние данные, энергич-

ность, смелость в принятии решений, способность вызывать доверие, умение эффективно общаться и система ценностей, знание административного процесса и т.д. Для государственных лидеров республик РФ имеют значение этническая принадлежность, национальные ценности и понимание этнонациональных проблем. Большие шансы на победу в выборах имеет представитель титульной нации, демонстрирующий при этом толерантность по отношению ко всем этносам, проживающим в республике и заявляющий о межнациональном мире, как главной ценности. Представителю не титульной нации для победы на выборах президента необходимо иметь сочетание ряда факторов: низкую долю титульной нации в населении, расколотую политическую элиту, крупные финансовые, интеллектуальные, политические (чаще всего, поддержку федерального центра) ресурсы.

7. Существование определенной дистанции между лидером и избирателями создает особенности их взаимодействий, когда воспринимают в основном не самого лидера, а его имидж. Имидж является целенаправленно сформированным образом, который с помощью ассоциаций наделяет объект дополнительными ценностями (социальными, политическими, социально-психологическими, эстетическими и т.д.) и благодаря этому способствует более целенаправленному и эмоциональному его восприятию. Имидж занимает одно из самых главных мест среди ресурсов влияния политического лидера. Особенностью формирования имиджа регионального политического лидера является фиксирование его позитивного отличия от федеральных политических лидеров и лидеров политических партий в регионе.
8. Партийное и общественно-политическое лидерство по влиянию в большинстве регионов не в состоянии конкурировать с правящей бюрократией. Партогенезис затянулся и механизм формирования партийного лидерства в регионах находится в стадии становления. Властные структуры в регионах, как правило, не заинтересованы в функционировании многопартийной политической системы, социальная база которой пока достаточно узка, население политически мало активно.

Научно-практическая значимость исследования. Данное исследование вносит определенный вклад в разработку проблемы политического лидерства, проблем общества переходного периода, в развитие политической

регионалистики, политического менеджмента. Практическая значимость диссертации определяется возможностью использования ее результатов и выводов в политической практике, в изучении широкого спектра общественно-политических проблем, в прогнозировании развития политических процессов в российских регионах, карьер политических деятелей. Результаты работы, ее основные положения и выводы могут стать основой будущих научно-прикладных и теоретических исследований регионального политического лидерства. Основные положения диссертации могут быть использованы органами государственной власти, политическими партиями и движениями, политическими лидерами, а также в учебном процессе, при создании учебных и учебно-методических пособий по курсам политологии, социологии управления, истории, регионоведения и управленческих дисциплин, в спецкурсах. Результаты данного диссертационного исследования используются автором в преподавании учебных дисциплин «Система государственного управления» и «Система органов государственной власти и управления региона», в формировании тематики курсовых и дипломных работ по специальности «Государственное и муниципальное управление».

Апробация исследования. Выводы диссертации опубликованы в 3 монографиях, в учебных пособиях, статьях. Автором по проблеме опубликовано более 30 работ, общим объемом свыше 30 печатных листов. Отдельные результаты и выводы диссертационного исследования были изложены в выступлениях: трех на международных (Москва-1991г., 2003 г., Казань- 1997 г.), четырех всероссийских (Казань- 1995 г., 1997 г., 2002г., Йошкар-Ола - 2002 г.), на семнадцати межрегиональных, республиканских, региональных (Казань, Чебоксары, Йошкар-Ола - 1992-2003 гг., Санкт-Петербург, 1997 г.).

Основные результаты и положения обсуждены на заседании кафедры государственного управления, истории и социологии Казанского государственного технологического университета, на заседании кафедры политологии Казанского государственного университета, семинарах проблемных групп, работавших в рамках федеральной научно-исследовательской программы «Народы России: возрождение и развитие» и научно-исследовательской программы АН РТ «Республика Татарстан».

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы, обозначены хронологические и территориальные рамки исследования, определены объект и предмет исследования, сформулированы цель и задачи, новизна и практическая значимость, указаны теоретико-методологические основы, апробация научных результатов.

В **первой главе «Теоретико-методологические основы исследования регионального политического лидерства»** проводится анализ теоретических подходов к исследованию политического лидерства, состояния разработанности проблемы регионального политического лидерства в трансформирующемся обществе и ее концептуализация.

В параграфе *1.1. «Политическое лидерство как объект научного анализа»* рассматриваются основные теоретико-методологические подходы к исследованию политического лидерства. Универсальной теории, адекватно объясняющей феномен политического лидерства нет, что еще раз доказывает сложность и многогранность этого явления. Политическое лидерство понимается как разновидность власти, как влияние на других людей, как управленческий статус, как социальные отношения, регулятор или институт, как особого рода предпринимательство, как совокупность ролей, выполняемых теми, кто успешно инициирует действия, выполняющие координацию группового поведения.

Исходный тезис исследования состоит в том, что политическое лидерство как социально-политическое явление включает в себя институт, обеспечивающий действие властных полномочий лидера, и личность самого лидера. Политическое лидерство как политический институт - это своеобразная модель человеческих отношений, которая выражается в конкретных политических связях, в персонификации деятельности государственных органов власти, политических партий и движений, в артикуляции интересов социальных групп, характеризующиеся определенной прочностью и стабильностью. Характер лидерства и общий характер политической жизни общества во многом взаимосвязаны. Важное значение имеет личностный компонент лидерства. Личность лидера рассматривается как определенная система свойств и характеристик.

Д.Норт определяет институты как «правила игры в обществе или, более строго, изобретенные людьми ограничения, которые придают форму че-

ловеческим интеракциям. Соответственно, они структурируют побудительные причины межличностного обмена - политического, социального и экономического»⁴. В составе институтов он выделяет три главные составляющие: неформальные ограничения, формальные правила и механизмы принуждения, обеспечивающих соблюдение правил.

Институты структурируют политический процесс, определяя доступ к участию в нем и очерчивая рамки активности политических акторов. В этой связи важно изучение государственных и социетальных институтов, формирующих способы выражения политическими акторами своих интересов и структурирования их отношений по поводу власти с другими группами: правила избирательной борьбы, структура партийных систем, отношения между органами государства разных уровней и т.д. Лидеры приходят и уходят, но остается политическое лидерство как институционализированный механизм выдвижения субъектов на приоритетные и значимые роли в политике. Блондель называет политическое лидерство одной из самых высоких и всеохватывающих форм власти. Важнейшим критерием является влияние лидера, которое зависит от ситуации, политической системы и институтов власти, властных ресурсов лидера и его окружения, личностных черт лидера.

Источник развития политического лидерства в противоречии между институционализацией лидерства (через давление и под влиянием уже сложившихся институтов) и естественным стремлением лидерства к самоорганизации и персонификации. В этом стремлении проявляется индивидуализация управленческого стиля и политического поведения данного лидера, его индивидуально-личностный потенциал, уровень институционализации политического лидерства.

А.Соловьев отмечает, что для характеристики сущности собственно политического лидерства особое значение имеют два компонента: статусный и нравственно-этический. Первый предполагает наличие формальных (официальных) возможностей, позволяющих тому или иному лицу устойчиво влиять на власть, возглавлять реальный процесс принятия решений, выполнять соответствующие должностные обязанности и нести в их рамках определенную ответственность. Второй, нравственно-этический компонент, демон-

⁴ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. - М., 1997. - С.6.

стрирует лишь моральную ответственность руководителей перед населением как условие сохранения и стабильности политической власти.

В параграфе 1.2 *«Институционализация регионального политического лидерства в условиях переходного общества»* показаны основные подходы к изучению регионального политического лидерства, выявлена специфика политического лидерства в национальных республиках РФ.

Специфика политического лидерства в регионах заключается, во-первых, в особой роли территориального фактора, во-вторых, в тесных социальных связях лидера с населением и влиятельными кругами местной элиты; в-третьих, - в характере социально-политических ситуаций.

Территориальный фактор политического лидерства можно рассматривать как совокупность доминирующих условий, оказывающих заметное и преобладающее влияние на процессы взаимодействия лидера с «ведомыми» в публичной политике и на способы осуществления управленческих функций в структурах государственной власти. Исторически формируется социокультурная и политическая «связанность» населения на определенной территории. Самобытность сознания и поведения людей, составляющих население локализованной территории, закрепляется через механизмы социальной преемственности в характере отношений между властью и населением, в формах и способах решения политических проблем.

Одним из признаков регионального политического лидерства является дистанцирование от общенационального лидера и федеральной власти и демонстрация своей самостоятельности, специфики, идентификация себя с конкретным регионом. Институционализированное формальное лидерство представляет собой приоритетное влияние определенных лиц на членов организации, закрепленное в нормах и правилах и основывается на положении в общественной иерархии, месте в ролевых структурах.

Выбор в качестве объекта исследования политическое лидерство республик РФ обусловлен рядом причин. 1. Данный институт с его важнейшей характеристикой - выборностью лидера существует здесь непрерывно с 1990-1991 гг. и пройдены уже 2-3 электоральных цикла, поэтому с большей степенью уверенности можно говорить о формировании и проявлении основных характеристик института регионального политического лидерства в условиях трансформации общества. 2. Разнообразие условий (геополитических, социально-экономических, политических и т.д.) жизни республик позволяет

сравнивать те или иные группы республик с другими субъектами РФ, что даст возможность выявлять как общие тенденции регионального политического лидерства в целом, так и специфику отдельных групп субъектов и лидерства в конкретном субъекте. 3. Исследование механизма функционирования политического лидерства республик в полиэтнической и поликонфессиональной среде (т.е. то, что является их спецификой) может стать основой модели политического поведения для федерального руководства в плане выработки и принятия решений в рамках национальной и религиозной политики.

Отмечая общие черты, позволяющие выявить определенные тенденции и сделать соответствующие выводы, следует отметить и сложности при анализе политического лидерства в национальных республиках РФ, связанные с существенными различиями республик. Их дифференциация определяется рядом факторов. Во-первых, различие исторических судеб. Ряд республик до вхождения в состав России имели собственную государственность, о которой сохранена историческая память. Вхождение в состав России происходило разными способами (от захвата до добровольного вхождения) и в разное время (Казанское ханство было присоединено к России в 16 веке, а Тыва, например, вошла в состав СССР в 1944 г.).

Во-вторых, различие уровня социально-экономического развития. Региональная дифференциация подталкивается существующими экономическими различиями: 1) по типу «дотирующие/ самодостаточные регионы - дотируемые регионы» и 2) по типу особенностей экономического производства. С началом рыночных реформ четко выявляется картина разделения России по принципу «север-юг» (промышленно развитые и богатые сырьем области Севера и Востока и бедные аграрные районы Юга). В-третьих, различия культур. Здесь наряду с современной вестернизированной культурой, образом жизни, присутствуют и национальные культуры. Это язык и обычаи титульной и других, проживающих здесь наций, религия (ислам в разных вариантах, буддизм, христианство, язычество). При этом ряд республик претендует на место центра притяжения той или иной религии, нации. В-четвертых, геополитические различия. Ряд республик находятся в центре страны, другие расположены вдоль ее границ, причем все они имеют диаспоры титульного этноса как на территории РФ, так и за рубежом. Кроме различий объективного характера нельзя не учитывать и влияние субъективного фактора. Создавая определенные сложности в выведении общих закономерностей в формирова-

нии и функционировании политического лидерства в республиках, эти различия подчеркивают своеобразие России в целом, отражение региональных проблем в общероссийском политическом процессе и позволяют вывести действие ряда региональных тенденций на общероссийский уровень. Знание особенностей регионального политического лидерства необходимо и для формирования региональной политики.

Для республик РФ особое значение имеет этнический фактор. Под этническим фактором мы понимаем вовлеченность этнической проблематики в практику политических отношений, при которой наблюдается взаимная обусловленность и/или структурное взаимоналожение этнонациональных и властно-управленческих отношений и процессов. Этническая принадлежность способна влиять на политическое сознание и поведение людей.

Институт регионального политического лидерства стал одним из системообразующих факторов российских политических отношений. Республики являются знаковыми субъектами в РФ, определяющими своеобразие российской государственности, российского федерализма и российской полиэтнической культуры. Анализ политического лидерства в регионе не только определяет степень и характер его влияния на политическую жизнь того или иного региона, но и показывает в каком направлении эволюционирует политическая жизнь в субъектах Российской Федерации, а, следовательно, в ней в целом, возможности и причины выбора альтернатив развития. Особую актуальность исследование приобретает в свете проблемы взаимоотношений центра и регионов, принципов построения федеративного государства, судьбы демократии в РФ. Региональные политические лидеры, являясь выразителем общей политической воли населения республик, становятся носителями (индикаторами) консолидации или конфликтности в российской политической элите, в обществе.

Исследование институциональных факторов позволяет показать зависимость лидерства от политического режима. В условиях перехода от одной политической системы к другой, имевшей место в России и ее регионах, институциональный анализ весьма важен. Он показывает тот статус, который закрепляется законодательным путем, определяя место, роль, полномочия, функции государственного лидера, характер взаимоотношений региональных и федеральных органов государственной власти и управления, а также, следовательно, ресурсы (рычаги) влияния на политическую жизнь общества и

рычаги влияния государственных институтов, политически организованных групп, общества в целом на лидера. В данном случае, речь идет об изучении общих черт и различий в статусе государственных лидеров в российских регионах и чем это обусловлено. Институциональный подход позволяет изучить механизм выдвижения лидера, социальные ограничители проявления лидерства: наличие или отсутствие единой среды для формирования и проявления общественного потенциала выдвижения лидеров. Исследование взаимодействий лидеров разных уровней, лидеров и последователей позволяет в большей степени проникнуть в природу политического лидерства.

Рассмотрение личности регионального политического лидера предполагает анализ его мотивов и потребностей, влияющих на политическое поведение, системы важнейших политических убеждений, стиля принятия решений, стиля межличностных отношений, поведения лидера, биографический анализ, анализ эволюции его политической карьеры. Таким образом сочетание институционального анализа с личностным дает, по нашему мнению, возможность для создания наиболее адекватных представлений о региональном политическом лидерстве.

Во второй главе **«Механизм формирования института государственного лидера в республиках РФ»** рассмотрены вопросы структурно-институциональных изменений в национальных республиках РФ и их влияние на процесс формирования и функционирования политического лидерства. Глава состоит из трех параграфов.

В параграфе 2.1. *«Структурно-институциональные изменения в национальных республиках РФ и политическое лидерство»* рассматриваются особенности политических процессов в республиках РФ, отмечается зависимость формирования политического лидерства от характера политического режима, политической культуры страны. Структурно-институциональные изменения в российских регионах проходили под влиянием совокупности внешних и внутренних факторов, при этом особую роль играли преобразования общенационального уровня.

В ходе трансформации политического режима в России происходит институционализация и переинституционализация регионального политического лидерства. В начале 1990-х гг. появился институт регионального государственного лидерства как особый институт власти, позволяющий отдельному лицу проводить определенную политическую линию за счет обладания

решающими полномочиями в процессе принятия решений в масштабах региона, наличия авторитета и доверия. В дальнейшем шло его совершенствование, приспособление к меняющимся условиям. В работе дана периодизация формирования института политического лидерства в республиках РФ. 1-й этап - 1988-1993 гг. - становление института политического лидерства в рамках советской системы в условиях жесткого противостояния Центра и регионов. Здесь можно выделить два периода: 1988- 1991гг. и 1991-1993 гг., гранью между которыми стал августовский путч и распад СССР. Первый период институциональных изменений связан с концепцией адаптирования институтов советской системы к новым реалиям, второй отмечен противостоянием новых и старых политических институтов в условиях дезинтеграции, становления новой российской государственности.

2-й этап - 1993-1999гг.- функционирование регионального лидерства в условиях «режима Ельцина», «административного торга» Центра и субъектов РФ. Институционализация региональных политических режимов и ее правовое закрепление на уровне Конституции РФ, конституций и уставов субъектов РФ обозначили завершение цикла политических преобразований 90-х годов. 3-й этап начинается с 2000г. и пока незавершен - усваивание региональными лидерами новых правил взаимоотношений в условиях стабилизации политического режима, укрепления властной вертикали федерального центра.

Становление государственного лидерства в республиках шло по двум основным моделям - «адаптационно-эволюционной» и «радикальной смены», первая из которых превалировала. В 1990 г. более 80 проц. председателей верховных советов имели опыт управленческой работы в высших органах власти бывших автономий.

С 1991г. началось внедрение института президентства, который рассматривался, как считает В.Я.Гельман, отчасти как атрибут «настоящей» государственности, а отчасти как инструмент укрепления легитимности республиканских лидеров и усиления их позиций в «торге» с органами власти СССР и РСФСР за контроль над ресурсами регионов.⁵ Создание в условиях кризиса нового государственного органа власти - президента, главы республики, ключевого в политической системе республики, во многом зависело от расста-

⁵ Гельман В.Я. Региональная власть в современной России: институты, режимы и практики // Полис. - 1998. - № 1. - С.93.

новки политических сил, появления нового лидера и его политического опыта и воли.

Лидер, находящийся у власти, стремится к институциональной стабильности, в случае необходимости сохранения или укрепления власти он постарается изменить правила, укрепляя дееспособность значимых для него институтов. В определенные моменты отдельные политические акторы оказываются способными создать новые институты, которые в дальнейшем усиливают их политическое влияние.

Конституционные рамки устанавливают механизм формирования, влияют и во многом определяют направления деятельности и возможности политического лидерства. В то же время становление и функционирование регионального политического лидерства в России зависит от политических, экономических, социально-психологических условий, национальных традиций, от характера, направления и результатов реформ.

В параграфе 2.2 *«Правовой статус, полномочия и влияние политического лидера республики»* показано, что власть политического государственного лидера во многом - сила и следствие его положения. Она заключается в возможности лидера контролировать многие секторы политической системы или, по крайней мере, воздействовать на них. По мнению Ж.Блонделя, среда, с одной стороны, вводит ограничения лидерства, с другой, создает новые возможности для реализации целей и задач лидера.

Региональное политическое лидерство легитимизировалось в должности президента, главы республики. Правовой статус государственных политических лидеров республик в составе РФ представлен в следующих вариантах: 14 Президентов, 3 Главы республик, 3 Председателя правительства, главы республики и 1 Председатель Государственного Совета. Институт президентства стал одним из важнейших факторов выработки и проведения национально-государственной политики, действенным механизмом решения проблем на федеральном и региональном уровне, интегратором различных ветвей власти, политических сил. Должность президента республики стала ключевой в системе политических отношений.

Правовой статус является важнейшим из институциональных ресурсов, находящихся в распоряжении лидеров. Он оказывает на положение лидера прямое воздействие, определяет широкий круг его функциональных обязанностей и наделяет его значительными властными и административными

ресурсами. На их усиление или ослабление может повлиять как потенциал региона, так и потенциал личности лидера.

Государственный политический лидер в регионе становится важнейшей составной частью регионального политического процесса. Он участвует в формировании большинства его институтов - органов государственной власти и управления региона, местных органов власти, взаимодействует с организованными субъектами общественно-политической активности, проходит через все функциональные циклы деятельности региональных и федеральных структур государственной власти - выборы, принятие годового бюджета, кадровые вопросы и т.п., он встречает все волны политических инициатив федеральных и региональных властных структур, причем во втором случае часто сам выступает инициатором. Он поддерживает или гасит всплески социальной активности граждан республики. Региональный политический лидер стал основным каналом взаимодействия республик с федеральным центром.

Возможности лидеров действовать и влиять на население и на властные институты во многом зависят от объема полномочий, установленных законом. Весьма важное значение для влияния лидера, возможности принимать результативные решения, его эффективности имеют его права в назначении правительства, в подборе министров и других руководителей государственных структур, т.е. те институциональные механизмы, которые регулируют власть над его окружением.

Введение должности президента (главы) республики структурировало положение регионального политического лидера. Институциональные механизмы и процедуры были призваны ограничить власть лидеров. Однако следствием слабости и неразвитости демократических институтов, традиций, сознания стала неустойчивость этих структур, их излишняя пластичность и изменчивость. Действия современных региональных политических лидеров ограничивается рядом факторов: законом, системой власти, организации управления, взаимодействия с Центром, взаимодействием и противодействием различных политических сил, нравственным и психологическим климатом в обществе, ожиданиями избирателей. Наличие конституционных и других «искусственных» механизмов вносят в политическую жизнь большую предсказуемость. Формальные ограничения власти Президента довольно существенны, однако на деле Президент оказывает решающее влияние на все вет-

ви власти в республике.

Введение институциональных механизмов и процедур с целью ограничения власти лидера работает слабо в силу слабой структурированности общества, особенностей политической культуры, укорененности неформальных практик, тем не менее, этим создаются определенные рамки ограничения произвола лидера. Влияние лидера зависит от развития региона, его возможностей и статуса, доверия избирателей, поддержки окружения.

В параграфе 2.3. *«Функции и ресурсы региональных лидеров»* указывается, что многообразие подходов и определений лидерства, о котором говорилось выше, обусловлено многообразием реализации лидерских функций в обществе, многообразием потребностей общества в лидерах с теми или иными задатками и возможностями.

Механизм функционирования государственного политического лидерства представляет собой процесс осуществления властных функций, суть которого состоит в завоевании и удержании власти. Функции лидера обусловлены особенностями политических систем, их целями и задачами. Дан анализ реализации лидерами интеграционной, коммуникационной, мобилизующей функций. На сравнительном материале показано какими ресурсами располагают региональные государственные лидеры, как их используют.

Контент - анализ интервью с лидерами республик показывает, что проблемы государственного строительства, отношений с федеральным центром, а также экономики находятся в центре их внимания, им отводится соответственно 12, 22,8 и 21 проц. Среди поставленных лидерами задач на первые места выходят «совершенствование управления экономикой» и добиться повышения уровня жизни народа. Кроме участия в определении основных принципов и направлений развития своих республик, одобрения концепций, целевых программ, региональные государственные лидеры самое непосредственное участие принимают в решении конкретных проблем отраслей, предприятий как на уровне республики, так и федеральном и межгосударственном, используя свой авторитет, свое влияние.

Одна из важнейших задач президента как регионального лидера установление и поддержание связи между властью и народом, формирование положительного отношения к проводимым реформам. Способами взаимодействия может быть как агрегация, интеграция интересов общества, так и манипуляция общественным сознанием, навязывание определенного понимания

целей общества, модели поведения. Государственный лидер одновременно является артикулятором интересов общества, отдельных социальных слоев и власти.

В главе третьей **«Региональные лидеры: проблема взаимоотношений с властными структурами разных уровней и обществом»** показаны значение и специфика лидерских отношений в российском политическом процессе. Глава состоит из двух параграфов.

В параграфе 3.1 *«Взаимодействие регионального лидерства с правящей элитой»* рассмотрены отношения региональных лидеров с федеральной и региональной административно-политическими элитами. Политическое лидерство - многоуровневое явление. В России можно выделить национальный или федеральный, региональный, местный, партийный уровни политического лидерства. Региональное лидерство занимает среднее место в этом вертикальном срезе политического лидерства, что предполагает выстраивание отношений как по вертикали, так и по горизонтали. От характера этих взаимоотношений, выработки и соблюдения соответствующих норм, правил во многом зависит эффективность лидерства.

Анализ показывает, что в условиях неразвитого гражданского общества складываются лидерские отношения в качестве фактора структурирования и интеграции. Они представляют собой взаимосвязи лидеров разных уровней для решения государственных и иных проблем. Между политическими лидерами существуют как горизонтальные, так и вертикальные связи, которые носят в основном функциональный характер, реже линейно-функциональный характер, поскольку четкая связь соподчинения прослеживается относительно редко. Лидерские связи могут в зависимости от обстоятельств актуализироваться или затухать, прекращаться, перестраиваться. Через них региональные лидеры могут управлять ситуациями, оказывать влияние на политические, экономические и социальные процессы.

Трансформация общества порождает различные интересы у социальных слоев, уровней власти и управления, которые достаточно часто вступают в противоречие. Роль политических лидеров в этих условиях может быть как позитивной, так и негативной, т.е. они могут способствовать разрешению противоречий или, обостряя их, довести до конфликта.

Формирование института регионального политического лидерства происходит в условиях становления федерализма, демократии, зарождения

элементов гражданского общества, усилившейся дифференциации общества на основе экономического положения и формирования у каждого социального слоя соответствующего самосознания. Всё это определяет способы взаимодействия лидера с электоратом в целом и его группами, политической и бизнес-элитой региона, с политической элитой федерального центра и других регионов, региональных лидеров между собой. При этом следует выделить властвующие или правящие политические элиты и конкурентные, стремящиеся к власти элиты, как на федеральном, так и региональном уровне.

Концепция обмена деятельностью на основе учета ресурсов в наибольшей степени позволяет объяснить суть взаимоотношений региональных лидеров с федеральной и региональной политическими элитами. Общий принцип - характер взаимоотношений зависит от количества и качества ресурсов, имеющихся у сторон. Наличие ресурсов - политических, экономических, социальных, интеллектуальных, внешних и внутренних и т.п., диктует стратегию и тактику политического поведения. Взаимоотношения происходят как в рамках формальных, так и неформальных институтов. Определяются основные принципы, которыми руководствуются взаимодействующие властные институты разного уровня. В трансформирующемся обществе необходимо время и воля для выработки и установления этих принципов. В этом процессе инициативность и активность лидеров в целом играет ведущую роль. Выработанные на практике принципы закрепляются институтом права, но могут оставаться и в виде неформальной практики. Устанавливаются приоритеты в коммуникационных процессах: главную роль отводят взаимоотношениям федерального и региональных президентов; взаимоотношения с избирателями носит скорее декларативно-демонстрационный, чем политико-деловой, рациональный характер. Модель взаимоотношений властных субъектов строится на основе понимания необходимости отношений, учета политических и экономических ресурсов, политического режима, стратегических и тактических задач.

Взаимоотношения региональных лидеров с Президентом РФ моделируют весь спектр взаимодействий федерального и регионального уровней власти, сказываются на отношениях с бизнесом, взаимоотношениях политических лидеров, политической карьере региональных лидеров.

В диссертации рассматриваются основные формы, принципы, содержание, характер взаимоотношений регионального лидера с федеральной по-

литической элитой или федеральным центром. Отмечается, что коммуникативные каналы при этом могут иметь формальный и не формальный характер. Среди основных форм и методов взаимоотношений региональных лидеров с федеральной правящей элитой, сложившихся в 1990-е годы, выделим политический торг, формальные соглашения, давление, личные связи и договоренности, с начала 2000г. - по настоящее время - обмен деятельностью на основе установленных правил с элементами торга и давления. Контент - анализ опубликованных в СМИ интервью глав республик (выборка – 50 интервью за 1992-2001 гг.) показал, что число отрицательных и сбалансированных оценок деятельности федеральных структур разделилось поровну. Однако в понятие сбалансированная оценка входит уравнивающие друг друга предметная критика отдельных направлений деятельности и поддержка или нейтральное отношение в целом или к другим действиям. Для того чтобы высказать обвинения федеральному центру и уйти от ответного удара, используется старая испытанная тактика - центр разделяется на «хорошего президента» и «плохих министров».

На политическом влиянии регионального лидера в значительной степени сказывается его способность найти меру соотношения федеральных и региональных интересов, консолидировать региональную политическую элиту. Влияние регионального лидера на политические и социально-экономические процессы в обществе в значительной степени зависят от его отношений с элитой, как звена между ним и обществом. Региональные лидеры уделяют большое внимание экономическим, культурным, научным связям республик, поддерживают и укрепляют личные связи лидеров. Формирование каких-либо региональных коалиций лидеров в последние годы не наблюдается.

Стабильность в регионе означает способность региональной власти навязывать свою волю в жизненно важных для ее существования и воспроизводства сферах и преодолевать критические ситуации. Стабильность в значительной степени зависит от взаимоотношений внутри правящей, административно-политической элиты. Можно выделить по месту лидера два основных типа региональных элит – моноцентрические и полицентрические.

Возможно выделение целого ряда регионов, в которых политический процесс полностью контролируется региональным лидером и степень контролируемости электората достаточно высока. В третьем электоральном цикле происходит изменение политического типажа регионального лидера. Сме-

нились главы республик, достаточно долгое время находившиеся на этом посту. В Коми Ю. Спиридонова, 12 лет управлявшего республикой, сменил В.Торлопов, председатель Госсовета республики, в Адыгее А. Джеримова - Х.Совмен, крупный предприниматель, золотопромышленник. В то же время в восьми республиках президенты переизбраны на третий срок.

По мере развития трансформационных процессов взаимоотношения политических лидеров разного уровня институционализируются. В то же время наряду с развитием формальных институтов широко распространена неформальная практика, что тормозит демократическое развитие, усиливая эффект неопределенности регионального политического развития.

Параграф 3.2 *«Коммуникации регионального государственного лидера с партийными лидерами и электоратом»* посвящен анализу состояния партийного лидерства, характеру и формам взаимодействия государственных лидеров республик с партиями, их лидерами и населением.

Важной составляющей политической жизни регионов являются отношения президентов, глав республик с политическими партиями и их лидерами. Характер этих отношений менялся в зависимости от влияния партий и общественно-политических организаций на население, их рейтинга, политической ситуации, установок и целей президентов. В отношениях с лидерами федеральных политических партий в начале 1990-х гг. в основном придерживались официального протокола, подчеркивая свою непартийность и некоторую отстраненность от общероссийских проблем. С середины 1990-х гг. усиливается прагматический интерес к этим лидерам как депутатам Государственной думы и в связи с падением рейтинга президента РФ. С конца 90-х гг. региональные лидеры проявили большую заинтересованность в создании избирательных объединений, а затем в партийном строительстве. В отношениях государственных лидеров республик с политическими партиями регионов и их лидерами в начале 1990-х гг. можно отметить тактику заигрывания, а с этнополитическими лидерами - сотрудничество, а с середины 1990-х гг. по отношению к последним государственные лидеры чаще всего используют тактику их игнорирования, поскольку свой ресурс с точки зрения интересов власти они выработали. С изменением избирательного законодательства, закона о партиях региональные партии и их лидеры практически потеряли влияние.

В республиках созданы организации всего партийного спектра, однако региональные партийные системы остаются недоразвитыми по сравнению с общероссийской. Как пишет Г.Голосов: «Консолидация монополистических политических режимов в большинстве регионов России оставляет мало возможностей для проявления внутриэлитных конфликтов на электоральной арене и, следовательно, для партийной активности».⁶

В процессе институционализации в партиях вырабатывались с большим трудом ценностные подходы, правила партийного поведения. Широко используются, даже доминируют особенно на начальном этапе неформальные институты, связи, методы, такие как дележ руководящих постов в создаваемой партии по предварительному сговору инициаторов, создание костяка новой партии из друзей, земляков, сослуживцев, создание новых структур, чтобы таким образом избавиться от неугодного претендента в лидеры и т.п.

Спецификой республик стали этнонациональные движения, в рамках которых возникли различные партии и организации. Эти структуры весьма разнообразны по своей сущности, носят политический, историко-культурный, религиозный, просветительский характер, придерживаются от умеренных до крайне радикальных взглядов. Инициатором создания национальных организаций выступила интеллигенция, ядром которой были научные и творческие работники. Высокая плотность активных, амбициозных деятелей вылилась в постоянную борьбу за власть в организации, первенство своей структуры в национальном движении, в поиск новых возможностей для реализации своих амбиций, частую смену лидеров. К середине 1990-х гг. вместе со спадом национального движения радикальные этнонациональные лидеры были вытеснены властями и лояльными к властям лидерами на край политического поля, существенно урезаны их ресурсы и возможности.

Большие возможности имеют партии и их лидеры в республиках с расколотой политической элитой, завоевывая в политической борьбе такие ресурсы как региональный парламент и муниципальные органы. В республиках с моноцентрической властью лидера потенциальной возможностью усиления влияния общероссийских политических партий на региональные процессы стало изменение избирательного законодательства.

Маловыразительность многих региональных партийных лидеров уменьшает их шансы на выборах, поскольку происходит переток наиболее

⁶ Голосов Г. Партийные системы России и стран Восточной Европы. – М., 1999. – С.245.

ярких лидеров в исполнительную власть, сопровождающееся отходом от партийной деятельности или в центральные органы своей партии, или депутатами в Госдуму, что также отрывает от проблем региональной организации.

В республиках предпринималось несколько попыток «партии власти» оформить свою политическую организацию. Наиболее последовательными они были в регионах с расколотой правящей элитой, где для достижения результата велась публичная полемика и нужна была поддержка избирателей. Блоки в правящей элите создаются в случае ее раскола, при наличии конкурирующих групп. В Удмуртии в 1994 г. председатель Совмина А.Волков, испытывая необходимость в условиях конкурентной борьбы в своей команде, создал избирательное объединение «Удмуртия». Правящая коалиция «Наша Бурятия» возглавляется президентом республики Л.Потаповым. Глава Республики Мордовия Н.Меркушкин возглавил в 1999г. республиканское общественно-политическое движение «Согласие. Порядок. Созидание». В целом же анализ политического процесса в российских регионах подтверждает правоту вывода М. Афанасьева, что власть и в постсоветской России продолжается осуществляться через соподчиненность и борьбу основанных на личной преданности и покровительстве клик, поэтому в республиках с более или менее консолидированной правящей элитой необходимости в создании юридически оформленных политических организаций у нее нет.

Новая ситуация активизировала усилия власти по своему политическому структурированию. Осенью 2001г. в республиках были созданы региональные отделения Всероссийской партии «Единая Россия». В Башкортостане впервые апробировали новые правила и новую структуру на выборах обновленного Государственного собрания. «Единая Россия» получила подавляющее большинство депутатских мест. Политической конкуренции фактически не было, и не только в силу слабости других политических партий, но и в использовании того же административного ресурса только в партийной оболочке.

Кадровость и элитарность современных российских партийных организаций, создание соответствующих структур «сверху», «под лидера», а не посредством гражданской инициативы снизу существенно затрудняют выполнение ими функций социального представительства. Властные структуры в регионах оказывают давление на партийных лидеров, противодействуют утверждению ярких лидеров общественно-политических объединений. Лиде-

ры политических партий и движений располагают неизмеримо меньшими финансовыми и материальными ресурсами, каналами воздействия на общественное сознание. Низок их политический рейтинг у населения. Становление профессиональных политиков в регионах затруднено. Очень часто у партий в регионах недостаточно средств на содержание лидеров. Подключение ресурса всей общедофедеральной партии может дать желаемый успех - выиграть на выборах главы республики, однако при наличии других условий: лояльности центра, авторитетного кандидата, расколотов элиты.

Выборы в регионах показали - власть устойчива и сильна. Чтобы победить на выборах при отсутствии сильного гражданского общества и при наличии такой власти как в Башкортостане, Татарстане, надо обладать не меньшим и даже не равным, а только большим потенциалом, чем существующая власть. К тому же приходится признавать, что народ в большинстве своем высказался за управление с меньшим числом свобод, но с большим количеством порядка.

Основными игроками на политическом поле республик РФ в последние 10-12 лет являются государственные лидеры. Политическое искусство этих лидеров состоит в сохранении устойчивого социального равновесия в регионе, способности маневрировать границами уступок, что дает им возможность, занимая положение над отдельными соперничающими группировками и кланами, контролировать ситуацию и практически все связи между членами правящей элиты, держать в руках аппарат. Для достижения цели лидер использует как власть, так и личный авторитет.

Политическое лидерство дистанционно, между лидером и населением существует определенное расстояние. Отношения политического лидера и населения республики строятся на основе прямых или опосредованных связей. Прямое непосредственное общение регионального лидера с электоратом достаточно редко. Чаще лидер общается со своими избирателями через лидерские сети, СМИ. Президенты создают в рамках своего аппарата/ администрации специальные структуры – отделы по работе с общественностью, сайты в Интернете.

В четвертой главе «Личностный фактор регионального политического лидерства» дан краткий анализ исследовательских подходов к проблеме личности лидера и рассмотрен вопрос потенциальных возможностей

региональных политических лидеров – их лидерский капитал и роль имиджа лидера. Глава состоит из двух параграфов.

В параграфе 4.1. «*Лидерский капитал президентов*» показаны основные подходы к личности лидера и структура лидерского капитала, его значение для эффективного лидерства.

Отмечается, что интерес к личности политических лидеров всегда был большой как в политической науке, так в истории и литературе. Стремление понять природу лидерства породило массу трудов. Среди них очень много исторических портретов, биографий политических и государственных деятелей, объясняющих действия и события специфическими обстоятельствами, особенностями личности исторического деятеля. В работах Р.Стогдилла, Х.Мэнна, Ф.Гринстайна, Барбера, Ж. Блонделя, Е Шестопаля и др. показана роль личностных качеств в лидерстве. На основе анализа литературы, посвященной личностным чертам лидеров, Р.Стогдилл и Х.Мэнн, независимо друг от друга пришли к выводу, что особенности характера не оказывают значительного влияния на стремление человека стать лидером. В то же время Р.Стогдилл выявил взаимосвязь между определенными характерными чертами и эффективностью лидерства - взаимосвязь между чертами интеллигентности, учености, надежности, ответственности, участия в общественной жизни и социоэкономического статуса лидеров по сравнению с нелидерами.

Е.Б.Шестопаля считает, что личностный фактор значим в российской политике на всех этапах, независимо от качеств конкретных лидеров, их достоинств и недостатков, от того, был ли лидер просто бюрократом или отличался индивидуальностью, однако, собственно индивидуальность, или индивидуальная неповторимость, впервые стала рассматриваться как необходимый компонент лидерства лишь с развитием публичной политики, поскольку социальный и политический кризис последних лет потребовал от лидеров демонстрации их личностного потенциала.⁷ Лидерство призвано играть уникальную по своей важности роль в политике. Однако природа любого политического режима не исключает, а, напротив, предполагает, что решения осуществляются в соответствии с определенными принципами и этапами. Для понимания природы политического лидерства необходимо рассмотреть личностные компоненты лидерства и их взаимодействие со средой.

⁷ Шестопаля Е.Б. Оценка гражданами личности лидера// Полис. - 1997. - № 6. - С.58.

Лидерский капитал - это личностные качества и таланты, позволяющие лидеру эффективно вести за собой окружающих. Л.Стаут выделяет 6 элементов лидерского капитала (мировоззренческие и психологические доминанты): видение перспективы, мудрость, смелость, способность вызывать доверие, умение эффективно общаться и система ценностей.⁸

В диссертации проанализированы биологические и социальные личностные качества политических лидеров республик. Это возраст, физические данные, социальное происхождение, национальность, образование, карьера, сменяемость, убеждения и ценности.

Для того чтобы составить представление о современных региональных лидерах, проведен биографический анализ государственных политических деятелей - глав республик по ряду направлений. Возраст не является главным критерием для предпочтений избирателей. В то же время единичный случай избрания президента в возрасте 31 года за 12 лет в 21-й республике больше говорит о сочетании ряда обстоятельств, влиянии ситуативного фактора. Возрастные данные приобретают то или иное политическое значение под влиянием традиций, общественных потребностей и складывающейся в данный момент ситуации. Биологические характеристики играют роль «ограничителя» в процессе рекрутирования на ту или иную политическую роль. Возраст может сказываться на лидерском стиле, характере принимаемых решений.

Средний возраст глав республик на начало 2003 г. - 55 лет. Возрастной диапазон - от 40 лет (Президент Марий Эл Л.Маркелов) до 73 года (Председатель Госсовета Дагестана М. Магомедов). Главы республик старше 60-ти лет составляют 47,3 %, от 50 до 59 лет - 15,7 %, до 49 лет - 36, 8 %. Таким образом, 63 % глав республик старше 50 лет. Возрастной диапазон победителей первых выборов - от 31 года (президент Калмыкии К. Илюмжинов) до 64 лет (председатель Госсовета Дагестана М.Магомедов), последних выборов - от 37 лет до 72 года. Налицо тенденция к увеличению возраста государственных лидеров республик.

Исходя из этих возрастных показателей, можно сделать предположение о существенных изменениях в составе лидеров республик на следующих выборах. Поскольку значительная часть из них перешагнет 70-летний рубеж, а при высокой интенсивности политических и социально-экономических

⁸ Стаут Л. Лидерство: от загадок к практике. - М., 2002.- С.71

процессов в нашей стране эффективно участвовать в управлении на восьмом десятке весьма сложно. Преклонный возраст имеет и чисто психологические следствия, такие, как ригидность мышления, приверженность привычкам и стереотипам, капризность и непоследовательность решений и прочие показания для занятия политикой.

Среди биологических характеристик в политике учитывается и такие физические данные как выносливость, работоспособность, состояние здоровья, способность преодолевать стрессы и др. Все государственные лидеры республик имеют большой стаж руководящей работы, адаптировались к ней. Они переносят очень большие нагрузки, поскольку работают с одним выходным днем, рабочий день, как правило, длится 12-14 часов, пропускают через себя большой поток информации.

Социальное происхождение. 73,6 % лидеров родились в деревне и только 26,4 в городе. Учитывая возрастные параметры, это отражает исторические особенности развития страны, эволюцию процессов урбанизации России (СССР). Следовательно, социализация большинства из них проходила в лоне деревенского менталитета, деревенской, традиционной культуры. Практически все они из обычных трудовых семей, в основном рабоче-крестьянского происхождения.

Гендерный анализ показывает, что в рассматриваемый период главами республик были только мужчины. Претендовали на эту должность в большей степени также мужчины, лишь единицам из женщин удавалось зарегистрироваться в качестве кандидата. Маскулинность республиканского политического лидерства подкрепляется также составом законодательных органов, правительств, глав местных администраций. *Национальный состав.* 28, 5 % лидеров республик – русские.

Карьера 52,3 % выходцы из партноменклатуры - секретари обкомов, ЦК КПСС, 19 % - бывшие военные (2 -генерала, 2- полковника), 19 % - бывшие руководители предприятий, по 4,7 % приходится на бывшего адвоката и предпринимателя. Тенденция прихода военных в политику проявляется и в республиках, если к 19 % добавить еще и 4,7% Л.Маркелова, который дослужился в армии до полковника юстиции, то получится, что почти четверть состава глав республик сделали военную карьеру, сформировали свою деловую культуру, менталитет в армии. Имели опыт работы в федеральных

структурах 23,8% лидеров (из 5 человек - 3 депутата Госдумы, министр юстиции, главнокомандующий сухопутными силами России).

За период с 1991 по 2002 гг. во главе исполнительной власти в республиках в совокупности было 34 человека. Коэффициент несменяемости составил 0,57. В 12 республиках за последние годы не менялись государственные лидеры, тогда как в других 9 республиках за эти годы сменилось 21 человек. Менялись лидеры в регионах со сложной социально-экономической обстановкой - в Республике Алтай (4 человека за 4 года), Марий Эл (сменилось три президента с 1991 г.), в Чечне (три президента плюс назначенный глава администрации).

Личность лидера является сложнейшим многомерным образованием и состоит из множества различных взаимосвязанных структурных элементов. Биографический анализ выявил основные черты, свойственные государственным лидерам. У лидера должно быть высшее образование, лучше два, поскольку иначе трудно ориентироваться в вопросах, которые ему приходится решать. По национальности он может быть как русским, так и представителем другой нации, проживающей в республике. Однако, больше шансов у представителя титульной нации или одной из титульных наций, тем более что в ряде республик есть требования по знанию государственных языков. Неизмеримо больше шансов стать президентом у мужчины. Здесь и большие нагрузки, жесткая конкурентная предвыборная борьба, менталитет самих женщин, возможных претенденток, и общества, не представляющего в подавляющем большинстве в этой роли женщину. Культура регионов, в которой еще достаточно сильны традиционалистские, патриархальные представления о роли женщины (например, Северный Кавказ) накладывает определенные нормативные ограничения на занятие женщины политикой особенно на высоком уровне.

Анализ биографий, карьер государственных лидеров показывает наличие у них установки на достижение результата. Они постоянно поднимались вверх по должностной лестнице, получали престижное или второе образование, защищали диссертации, меняли сферу деятельности, стремились не только испытать свои силы, но и достичь результатов на новом поприще. Можно сделать вывод о необходимости для лидера установки на достижение результата, причем нового или более высокого, чем прежде.

Важной составной частью личности лидера является наличие у него базовых ценностей, которые проявляются в его деятельности и которыми он руководствуется. Контент - анализ интервью лидеров показал, что чаще всего они ссылаются на такие ценности как межнациональное согласие, стабильность, демократия, права человека, мир, доверие людей, семья.

В параграфе 4.2. *«Имидж регионального политического лидера»* подчеркивается, что предотвращение отчуждения граждан от политического руководства посредством упрочения политической и эмоциональной связи с властью является одной из важнейших функций политического лидера. Чтобы осуществлять свои функции политический деятель должен быть постоянно в поле зрения своих избирателей, поддерживать с ними эмоциональный контакт и активно на них воздействовать. Контакты с широкой общественностью требуют таких качеств как общительность, убедительность слова лидера, умение вызывать доверие к себе. Значимость фигуры лидера во многом зависит от того, насколько значим он для избирателей.

Из-за существования определенной дистанции избиратели воспринимают в основном не самого лидера, а его имидж. Имидж политического лидера это - представление о политике, сложившееся у населения в результате длительного внешнего воздействия, обладающее высокой устойчивостью и сопротивляемостью к изменениям. Имидж занимает одно из самых главных мест среди ресурсов влияния политического лидера.

Имидж политика проявляется в ходе коммуникационных процессов как результат символического взаимодействия социальных групп и самого лидера, который «кристаллизует» социальные ожидания и находит уникальные формы их выражения. Отношения между имиджем и реальной личностью носят сложный характер и издавна являются предметом исследований. Имидж, конечно же, не возникает на пустом месте, без реальной основы. А смоделированный образ, в свою очередь, в той или иной степени воздействует на реального человека. Но и дистанция между ними порой бывает немалой. Реальный обладатель властных полномочий, это человек, «на основе» которого был смоделирован виртуальный правитель, будучи в обычных условиях практически исключен из оптимизированной системы властных взаимодействий, в какие-то моменты способен самым неожиданным образом вмешаться в процесс функционирования власти, отмечает исследователь

имиджа С.Н. Пшизова.⁹ Имиджевые технологии, даже самые развитые, способны только произвести впечатление, но не могут создать личность. В сложных, переломных ситуациях не имидж, а в первую очередь сила личности лидера объединяет людей.

Исследователи имиджа отмечают, что сегодня та фигура, которую граждане воспринимают как правителя, является результатом целенаправленного конструирования и внедрения некоего образа с помощью технических средств в массовое сознание. В результате, с одной стороны, каждый может получить небывалый прежде объем информации о самых разных сторонах жизни управляющих. С другой - нет никакой ясности о том, о ком именно ты получаешь эту информацию. Власть стала виртуальной.

Созданный образ большинства региональных лидеров несет в себе черты патриархальности, проявления архетипа – отца. Президент представляется в образе защитника народа, который заботится об уровне жизни, льготах, повышении зарплаты, защищает от произвола чиновников, думает о будущем. Спецификой имиджа регионального политического лидера является подчеркивание его позитивного отличия от федерального лидера и лидеров политических партий в регионе. Причем в условиях кризиса, суверенизации 1990- х гг., это отличие превращалось в противоположность, чтобы лучше оттенить регионального лидера, который проявляет несоизмеримо большую заботу о своей республике, ее народе. В современных условиях выгоднее подчеркивать свою принадлежность к сторонникам Президента РФ, а отличия приобретают характер большего развития положительных качеств в отстаивании интересов республики. Существование определенной дистанции между лидером и избирателями создает особенности их взаимодействий, когда воспринимают в основном не самого лидера, а его имидж. Имидж является целенаправленно сформированным образом, который с помощью ассоциаций наделяет объект дополнительными ценностями (социальными, политическими, социально-психологическими, эстетическими и т.д.) и благодаря этому способствует более целенаправленному и эмоциональному его восприятию. Те ценности, которыми имидж дополняет объект, могут и не иметь основания в его реальных свойствах, но в то же время обладать определенной значимо-

⁹ Пшизова С.Н. «Два тела» президента. Модели репрезентации власти на пороге третьего тысячелетия // Полис.- 1999.-№ 2.- С.12.

стью для воспринимающего его. Эти свойства имиджа дают возможность использовать его как инструмент манипулирования массовым сознанием. Имидж занимает одно из самых главных мест среди ресурсов влияния политического лидера. Особенностью формирования имиджа регионального политического лидера является фиксирование его позитивного отличия от федеральных политических лидеров и лидеров политических партий в регионе.

В заключении делаются основные выводы диссертационного исследования.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

1. Идиатуллина К.С. Политическое лидерство как фактор регионального развития (на материалах национальных республик Российской Федерации). - Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2003. - 224с.
2. Идиатуллина К.С. Региональное политическое лидерство в России: пути эволюции. Казань: Карпол, 1997. - 148 с.
3. Идиатуллина К.С. Глава 3. Политическое лидерство в Республике Татарстан // Политический процесс: региональный вызов. - Казань: Матбугат йорты, 1999. - С.50-73.
4. Идиатуллина К.С. Политическое лидерство в институциональном дизайне национальных республик РФ // Социально- гуманитарные знания. - М., 2003. - № 2. - С.66-79.
5. Идиатуллина К.С. Политический лидер и гражданское общество: проблемы и противоречия регионального развития // Социально- гуманитарные знания. - М., 2003. - № 3. - С.38-47.
6. Идиатуллина К.С. Властные ресурсы президента в условиях трансформации общества (на материалах Республики Татарстан) / К.С. Идиатуллина, Ч.А. Мисбахова // Историк и время: проблемы социально- экономического и политического развития: Сб. научных статей и сообщений. - Казань: Изд-во КГТУ, 2003. - С.154-159.
7. Идиатуллина К.С. Гражданское общество и региональный политический лидер // Гражданские дискуссии в Татарстане: Сб. статей. - Казань, « ПФ «Стайс», 2003. - С.12-15.
8. Идиатуллина К.С. Система органов государственной власти субъектов РФ: динамика изменений // Социальное управление и регулирование в трансформирующемся обществе: Сб. научных статей. - Казань: КГТУ, 2003. - С.450-455.
9. Идиатуллина К.С. Институт президентства и региональный политический процесс // Шестые вавилонские чтения. Россия и мировое сообщество в поисках новых форм стабильности: Материалы всероссийской

- междисциплинарной научной конференции. Ч.1. Йошкар-Ола, 2002. - С.99-100.
10. Идиатуллина К.С. Роль личностных факторов государственных политических лидеров республик РФ// Государственное и муниципальное управление: история, теория и практика: Материалы межрегиональной научно- практической конференции.- Казань, 2002. - С.167-171.
 11. Идиатуллина К.С. Партийные лидеры и власть (на материалах национальных республик РФ)// Цивилизационные перемены в Российской Федерации: многопартийная система: Материалы научно- практического семинара. - Казань, 2001.-С. 65-68.
 12. Идиатуллина К.С. Региональное политическое лидерство в России// Вестник Казан. технол. ун-та. Спец выпуск. Труды социально- экономического ф-та: исследования и приоритеты в науке и образовании.- Казань: КГТУ, 2000.-С. 42-48.
 13. Идиатуллина К.С. Региональное лидерство как феномен современной российской политики// Кому принадлежит культура? Общественные науки и перспективы исследований социокультурных перемен. Ч.1. - Казань: Терра-консалтинг, 1999. -С.84-95.
 14. Идиатуллина К.С. Глава 5. Политическое лидерство// Основы политологии: Учебное пособие для вузов/ В.А.Беляев, А.П.Косарев, М.А. Крашенинников, А.Г. Воржецов, К.С. Идиатуллина и др./ Под ред. проф. Э.В.Черняка.- Казань, 1997. - С. 56-65.
 15. Идиатуллина К.С. Природа современного религиозного лидерства в многонациональном регионе// Религия в современном обществе: история, проблемы, тенденции: Мат-лы международной научно-практической конференции. - Казань: Заман, 1998. -С.39-41.
 16. Идиатуллина К.С. Политический лидер и идея общественного согласия// Общественное согласие в Российской Федерации: Мат-лы межрегиональной научно- практической конференции. - Казань: Карпол, 1998. -С.54-56.
 17. Идиатуллина К.С. Президентство как фактор национальной политики// Система ценностей российской национальной политики. - Казань, 1998. -С.24-25.
 18. Идиатуллина К.С. Харизматический лидер и российские реформы// Интеграция гуманитарных наук и образования как фактор социального реформирования. - СПб: СПбГУ, 1997. -С.59-62.
 19. Идиатуллина К.С. Многопартийность в Татарстане: реальность и перспектива: Информационно- аналитический материал/ И.В.Терентьева, К.С.Идиатуллина, Н.Р.Ахмадуллин. - Казань, 1995. - 30 с.
 20. Идиатуллина К.С.К портрету национал-радикала/ Р.С.Цейтлин, Р.А.Бадыегов, К.С. Идиатуллина// Политико-правовое устройство ре-

- формируемой России: планы и реальность. Вып.3. -СПб.: Петрополис,1995. - С.86-93.
21. Идиатуллина К.С. Лидерство и власть: грани взаимодействия (региональный аспект)/ Р.С.Цейтлин, Идиатуллина К.С. // Этнополитика на пороге XXI века. Д-ды Всерос. конф. - Казань, 1995. –С.31-33.
 22. Идиатуллина К.С. К вопросу об изучении советской политической элиты /Р.С. Цейтлин, К.С. Идиатуллина // Региональные элиты и общество: процессы взаимодействия. – Казань, 1995. -С.10-14.
 23. Идиатуллина К.С. Общественно-политическое лидерство в Татарстане/ Р.С.Цейтлин, К.С. Идиатуллина // Развитие национальных республик Поволжья и Приуралья в условиях модернизации общества: Материалы конференции. - Чебоксары, 1994. – С.24-27.
 24. Идиатуллина К.С. Политическое лидерство в Республике Татарстан / Р.С.Цейтлин, К.С. Идиатуллина // Личность в политической истории Отечества: Мат. междун. науч. конф. Ч.1 -М.,1993.-С.115-116.
 25. Идиатуллина К.С. Становление института политического лидерства в Татарстане/ Р.С.Цейтлин, К.С. Идиатуллина// Межэтнические и межконфессиональные отношения в Республике Татарстан: Материалы конф. Ч.1.-Казань,1993. –С.39-41.
 26. Идиатуллина К.С. Общественно-политическое лидерство в многонациональном регионе (К постановке проблемы) / Р.С. Цейтлин, К.С. Идиатуллина // Создание и развитие национальных республик России. История и современность. Мат-лы .науч. конф. -Чебоксары 1992.– С.9-12.